

Рефлексивно-локативный деобликватив в тура: *gbíélǎ* ‘волочить’ vs. *gbíé* ‘тянуть (за)’

1. Введение

В примерно двадцати из двух сотен глаголов, существующих в языке тура,¹ выделяется словообразовательный суффикс $|-L\check{A}|$ [Идиатов 2003, 2009; Idiatov 2008]². На формальном уровне $|-L\check{A}|$ маркирует устранение обязательности синтаксического выражения локативного актанта, который обычно должен быть выражен при непроеизводном глаголе в виде постглагольного аргумента.³ Это может быть проиллюстрировано примерами (1) и (2) с глаголом *yàà* и его дериватом *yàlá*. Оба глагола имеют значение ‘садиться’.

- (1) a. *Yàlá!*
садиться.L \check{A}
‘Садись!’
- b. **Yàà!*
садиться
‘Садись!’

¹ Язык тура относится к юго-восточной ветви языков манде. Он распространен на небольшой территории к северо-востоку от города Ман, находящегося на западе Кот д’Ивуара. Число говорящих на тура оценивается приблизительно в 40 тыс. человек.

² Тоны в примерах обозначаются следующим образом: \acute{a} (сверхвысокий тон), \acute{a} (высокий тон), \grave{a} (низкий тон), \grave{a} (сверхнизкий тон). Согласные *l* и *n*, а также *b* и *m* находятся в тура в практически полной дополнительной дистрибуции. За единичными исключениями, носовой согласный всегда предшествует носовой гласной, а носовой согласный — носовой гласной.

Нотация $|-L\check{A}|$ здесь служит обобщенным обозначением для $-l\check{s}$ после *ɔ*, как в глаголе *dɔlɔ* ‘останавливаться; ждать’ (связанного с глаголом *dɔ* ‘стоять; ждать; останавливаться’); для $-n\check{a}$ после носового гласного, как в глаголе *zínǎ* ‘опускать, спускаться’ (связанного с глаголом *zɪ* ‘касаться’); а также для $-l\check{a}$ в остальных случаях, как в глаголе *sèèlá* ‘поворачиваться; перемещаться’. Корень глагола также может претерпевать различные морфонологические изменения в контакте с $|-L\check{A}|$. Наиболее типичным подобным изменением является усечение корней структуры CVV до формы CV, как, например, в *yàlá* ‘садиться’, образованном от глагола *yàà* ‘садиться’.

³ Тура, аналогично другим языкам манде, характеризуется жестким порядком А-О-V-X в транзитивных конструкциях и S-V-X в интранзитивных. По своему синтаксическому статусу постглагольный элемент X может характеризоваться как непрямое дополнение, если он маркирован послелогом, или обстоятельство, если он выступает самостоятельно. Поскольку различие между этими двумя видами постглагольных элементов для употребления $|-L\check{A}|$ значения не имеет, я использую термин *обстоятельство* безразлично к тому, маркирован ли X послелогом или нет.

- (2) a. *Yàà gbààñě tà!*
 садиться стул PP
 ‘Садись на стул!’
- b. *ʔYàlá gbààñě tà!*
 садиться.LÁ стул PP
 ‘Садись на стул!’

Деривация на $|-L\acute{A}|$ затрагивает лишь глаголы движения и изменения положения в пространстве. Локативный актанта при производящем глаголе, устранение обязательности синтаксического выражения которого маркируется при помощи $|-L\acute{A}|$, выражает цель, конечную точку движения субъекта перемещения X. Локативное обстоятельство может быть допустимо и при производном глаголе на $|-L\acute{A}|$, но его присутствие не требуется семантикой глагола на $|-L\acute{A}|$ и оно функционирует лишь как общее обозначение места, пространства, по отношению к которому происходит движение субъекта перемещения X.

На функциональном уровне деривация на $|-L\acute{A}|$ в тура сказывается, прежде всего, на референциальной природе партиципанта, выражаемого обстоятельством при производящем глаголе. Таким образом, $|-L\acute{A}|$ является показателем так называемой *интерпретирующей актантажной деривации* [Плунгян 2000:214]. Это такая актантажная деривация, когда на семантическом уровне “количество участников ситуации может не меняться, однако, на их, так сказать, референциальную природу могут накладываться некоторые ограничения”, что сопровождается исчезновением некоторых из соответствующих им актантажных на синтаксическом уровне. Деривация на $|-L\acute{A}|$ может отражать следующие два вида ограничений на референциальную природу обстоятельственного партиципанта: он может оказываться референциально-неопределенным, либо по причине неизвестности, либо просто вследствие своей низкой прагматической значимости; он также может оказываться кореферентным субъекту перемещения (независимо от того, выражен ли последний подлежащим или прямым дополнением). Первое употребление $|-L\acute{A}|$ можно обозначить как референциально-неопределенное, а второе — как рефлексивное. Как и всякая актантажная деривация, деривация на $|-L\acute{A}|$ влечет за собой изменение лексического значения глагола. Причем, как это часто бывает в случае деривационных процессов, которые, к тому же, уже утратили продуктивность, мы наблюдаем здесь значительную степень идиоматизации и лексической избирательности.

Для сходной деривации, затрагивающей прямое дополнение, в литературе можно встретить такие термины, как *объектный имперсонал* [Плунгян 2000: 218], *деобъектив* (“deobjective”), *неопределенно объектный супрессив* (“indefinite object deletion”) или *абсолютив* (“absolutive”) [Haspelmath & Müller-Bardey 2004: 1131]. По аналогии деривацию на $|-L\acute{A}|$ в тура предлагается обозначать, как *локативный деобликуатив* (соответствующий английскому *(locative) deobliquative* или *deoblique*) [Idiatov 2008; Идиатов 2009].⁴ В соответствии с двумя видами ограничений на

⁴ Другими возможными терминами являются *делокатив*, *локативно-обстоятельственный супрессив* или *локативный абсолютив*. Деривация на $|-L\acute{A}|$ является уникальной с типологической точки зрения. Так, согласно обзору актантажно-деривационной морфологии в языках мира [Haspelmath & Müller-Bardey 2004], не отмечено случаев актантажной деривации, которая

референциальную природу обстоятельственного партиципанта, отмечаемыми для деривации на $|-L\check{A}|$, в тура следует различать *неопределенно-локативный деобликатив* (см. примеры (1) и (2)) и *рефлексивно-локативный деобликатив*.

В данной работе я иллюстрирую рефлексивно-локативный тип деобликативной деривации на $|-L\check{A}|$ путем детального сравнения употребления глагола *gbíé* ‘тянуть (за) что-либо, кого-либо’ и производного от него глагола *gbíélá* ‘волочить, увлакивать что-либо, кого-либо (по земле)’. Оба глагола используются преимущественно транзитивно, что отражено в выборе использованных русских эквивалентов. В случае интранзитивного употребления оба глагола получают соответствующие декаузативные или пассивные значения. Употребление производящего глагола *gbíé* рассматривается в разделе 2. Употребление производного глагола *gbíélá* рассматривается в разделе 3. Статья завершается разделом 4, где подытоживаются результаты сравнения двух глаголов и обсуждается характер деривационной связи между ними.

2. Производящий глагол *gbíé*

Глагол *gbíé* может иметь такие значения, как ‘тянуть за что-либо, кого-либо’ (3–4а), ‘тянуть, тащить что-либо, кого-либо (за собой, к себе)’ (4б–5), ‘втягивать, вдыхать (воздух)’ (6) и т. п.

- (3) \acute{I} $kp\grave{a} = \acute{e}\acute{e}$ $kp\acute{e}\acute{e}$ $gb\grave{i}\grave{e}-\acute{e}$, $k\acute{e}$ $y\grave{o}$
 2SG_{Id} тростник сухой тянуть\COND-COND CNJ 3SG.NEG_{IIIb}
 $w\grave{i}-\acute{i}$ $gb\acute{i}\acute{e}$ $w\grave{i}$ $b\grave{a}..$
 соглашаться\PFV-PFV тянуть дело\IZF PP

‘Если ты потянул за засохший тростник, а он не вытянулся (букв.: ‘а он не согласился с тем, что его тянут’), [то затолкни его глубже в заросли]’ (пословица) [Bearth & Beearth-Braun 1972: 48].

- (4) \acute{E} $b\grave{e} = \acute{e}\acute{e}$ $gb\acute{i}\acute{e}-\grave{i}\grave{i}$.
 3SG_{IIb} веревка тянуть-PROG

a. ‘Он тянет за веревку’
 b. ‘Он тянет веревку’

- (5) \acute{E} $g\acute{o}l\acute{o}$ $gb\acute{i}\acute{e}-\grave{i}\grave{i}$.
 3SG_{IIb} пирога тянуть-PROG

a. ‘Он тянет / тащит [за собой] пирогу [по воде]’.
 b. ‘Он тянет (за) пирогу’

- (6) \acute{A} $w\grave{a}\grave{a}$ $m\grave{a}i\grave{m}\grave{a}i$ $gb\acute{i}\acute{e}-\grave{i}\grave{i}$.
 1SG_{IIb} воздух холодный тянуть-PROG

‘Я вдыхаю / втягиваю [в себя] холодный воздух’.

подразумевала бы «опущение непрямого дополнения или косвенного аргумента» (“removal of an indirect object or an oblique argument”).

Конструкция [*gí* ‘внутренняя часть, внутренность’ + *gbíé*] может иметь такие значения, как ‘вытягивать (руку, ногу)’ (7), ‘вытягивать, растягивать (что-либо эластичное)’ (8).

(7) *Á é kàà gí gbíé.*
 1SG_{IB} 3SG.LOG_V рука внутренность тянуть
 ‘Он вытянул (свою) руку’ [NTMAT: 8.3].

(8) *È lǝǝ gí gbíé-ì.*
 3SG_{IB} каучук внутренность тянуть-PROG
 ‘Он вытянул / растянул резинку’

Мне встретился лишь один пример (9), где глагол *gbíé* был употреблен с обстоятельством места.

(9) ...lè à pè wéì mǝǝ bò láà àǝ dó
 CNJ 3SG_V POSS компания человек\IZF PL тот 3PL_V один
ké=é é bà sǝǝ wéé gbíè-é à gí.
 некоторый=PM 3SG.LOG_V POSS меч тянуть\PFV-PFV 3SG_V PP

‘[Тогда они подошли, наложили руки на Иисуса и взяли Его.] И вот, один из бывших с ним (=Иисусом) выхватил свой меч [и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо]’ [NTMAT: 26.51]

Обстоятельство имеет здесь фиксированную форму *à gí* ‘в нем’, где местоимение *à* 3SG_V имеет своим референтом выраженный прямым дополнением каузиреуемый субъект перемещения *é bà sǝǝ wéé* ‘свой меч’. Пример (9) можно рассматривать по отношению к примерам типа (7–8) как результат повышения посессора (*é bà sǝǝ wéé* ‘свой меч’) с его одновременным расщеплением (*é bà sǝǝ wéé* ‘свой меч’ = *à* 3SG_V). Функционально повышение посессора здесь, скорее всего, связано с тем, что в (9) X полностью покидает свое изначальное положение, обозначенное посредством обстоятельства *à gí*, тогда как в (7–8) лишь часть X перемещается относительно его основной ‘внутренней’ части *gí*, сохраняя контакт с последней. Введение местоимения *à*, кореферентного посессору *é bà sǝǝ wéé* ‘свой меч’, оказывается здесь необходимым, поскольку *gí* ‘внутренняя часть, внутренность’ в позиции обстоятельства может функционировать только как послелог ‘в’, но не как наречие ‘внутри’.

3. Производный глагол *gbíélá*

Рассмотрим теперь подробнее глагол *gbíélá*. Глагол *gbíélá*, как и *gbíé*, преимущественно используется транзитивно. Его основное значение — ‘волочить, уволочить что-либо, кого-либо (по земле)’. Глагол *gbíélá* факультативно допускает лишь обстоятельства *sááá* ‘по земле’ и *é pé* ‘рядом / за собой’ (10–11).

(10) *È bè=éé gbíélá-ì {sááá} {é pé}.*
 3SG_{IB} веревка волочить-PROG по.земле 3SG.LOG_V PP
 ‘Он волочит веревку {по земле / за собой}’.

- (11) È gèè gbíélá-ì {sáàá} {é pè}.
- 3SG_{lb} нога волочить-PROG по.земле 3SG.LOG_v PP
- ‘Он идет волоча ноги {по земле / за собой}’

Ср. (10) с *gbíélá* и вышеприведенный пример (4) с *gbíé*. Также показательно сравнение примеров (12) и (13). В (12), где использован *gbíélá*, каузируется перемещение мертвого на вид тела человека, тогда как в очень похожем примере (13), где каузируемый субъект перемещения – человек в сознании, перемещающийся пешком, использован глагол *gbíé*.

- (12) È bó-ó pèlè-á, lè wó à
- 3PL_{lb} оканчиваться\PFV-PFV падать-DEP CNJ 3PL_{la} 3SG_v
- gbíélá á, lè wó gó ó nà=á
- волочить\PFV PFV CNJ 3PL_{la} уходить\PFV PFV CNJ:3SG=PP
- péé yáà bà.
- город пределы PP

‘[Но пришли из Антиохии и Иконии иудеи и, настроив народ, побили Павла камнями] и вытащили за город (букв.: ‘он окончательно упал, и они уволокли его и вышли с ним за пределы города’), [думая, что он мертв]’ [АСТ: 14.19].

- (13) Wó à kú-ú, lè wó à gbìè-é, lè
- 3PL_{la} 3SG_v хватать\PFV-PFV CNJ 3PL_{la} 3SG_v тянуть\PFV-PFV CNJ
- wó gó-ó nà=á péé yáà bà.
- 3PL_{la} уходить\PFV-PFV CNJ:3SG=PP город пределы PP

‘[Все подняли крик, заткнули уши, дружно] бросились на него; и, вытащив за город (букв.: ‘Когда они его схватили, они потянули его и вышли с ним за пределы города’), [стали побивать камнями]’ [АСТ: 7:58]

Конструкция [*lé* ‘край, кончик, выступающая часть’ + *gbíélá* + *é wéì* ‘вместе с собой’] имеет переносное значение ‘увлекать кого-либо (призывами, идеями и т. п.) (с собой, за собой — *é wéì*)’.

- (14) ...lè é báà mēē kpe kpáá lé gbíélá-á
- CNJ 3SG_{la} человек группа большой край волочить\PFV-PFV
- é wéì.
- 3SG.LOG_v PP

‘[После него явился Иуда Галилеянин в дни переписи] и увлек народ за собой. [Погиб и он, и все, кто следовали за ним, рассыпались]’ [АСТ:5.37]

4. Деривация: *gbíe* → *gbíélá*

Подытоживая, можно сказать, что основные различия между глаголами *gbíé* и *gbíélá* состоят в том, что 1) глагол *gbíélá* обязательно подразумевает, что каузируемый субъект перемещения X полностью покидает свое изначальное положение, тогда как употребление глагола *gbíé* подобной импликации не содержит и по

умолчанию, скорее, подразумевает, что X никуда не перемещается; 2) глагол *gbíélá* подразумевает, что X перемещается в тесном контакте с какой-либо (более или менее горизонтальной) поверхностью (обычно, по земле), тогда как *gbíé* подобной импликации не содержит. Со вторым различием можно связать и тот факт, что глагол *gbíélá* подразумевает, что X оказывается полностью лишенным агентивности участником ситуации, тогда как *gbíé* подобной импликации не содержит и, по умолчанию, скорее, подразумевает, что X все же сохраняет некоторую, пусть и минимальную степень агентивности.

Что касается характера деривационной связи между *gbíé* и *gbíélá*, то глагол *gbíélá* можно рассматривать как примерный рефлексивный коррелят транзитивного употребления глагола *gbíé* ‘тянуть’, сравнимый с употреблением последнего в конструкции с повышением и расщеплением посессора в (9). Напомню, что в (9) местоимение *à* в составе обстоятельства *à gí* является кореферентным прямому дополнению, обозначающему каузируемый субъект перемещения X, а именно *é bā sààj wéé* ‘свой меч’. Так же, как и при употреблении *gbíélá*, X в (9) при *gbíé* полностью покидает свое изначальное положение. В (9), употреблении *gbíélá*, в отличие от *gbíé*, однако, также необходимо подразумевало бы, что X перемещается по земле. Соответственно, лексикализация *gbíélá*, очевидно, сопровождалась его идиоматизацией в сочетании с обстоятельством *sāāā* ‘по земле’. Данное обстоятельство стало факультативным лишь позднее, когда значение *gbíélá* полностью лексикализировалось.

Список сокращений

1a, 1b... – номер серии местоименных предикативных показателей, DEP – зависимый глагол, CNJ – союз, COND – условное наклонение, FOC – фокус, IZF – изафет, LOG – логофорический, NEG – отрицание, PFV – перфектив, PL – множественное число, PM – предикативный показатель (обязательный элемент любого финитного предложения, служащий локусом выражения большинства предикативных категорий), POSS – посессивный показатель, PP – послелог, PROG – прогрессив, SG – единственное число.

Литература

- АСТ Деяния апостолов на языке тура
 NTMAT Новый Завет на языке тура
- Идиатов, Д.И. 2003. *Структура глагола в языке тура (Западная Африка, семья манде): элемент [-LÁ]*. Маг. дипломная работа, СПбГУ.
- Идиатов, Д.И. 2009. Частичная антиморфологизация: пример из глагольной морфологии тура // *Вопросы языкознания* 2. 66–74.
- Плунгян, В.А. 2000. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М.: Эдиториал УРСС.
- Bearth, Thomas & Ilse Bearth-Braun. 1972. *Ween-meebo kaan pianbo: Proverbes toura*. Abidjan: SIL.
- Haspelmath, Martin & Thomas Müller-Bardey. 2004. Valence change // Geert E. Booij, Christian Lehmann, Joachim Mugdan & Stavros Skopeteas (eds.). *Morphology: A handbook on inflection and word formation*, Vol. 2. Berlin: Mouton de Gruyter. 1130–1145.
- Idiatov, Dmitry. 2008. Antigrammaticalization, antimorphologization and the case of Tura // Elena Seoane, María José López-Couso & (in collaboration with) Teresa Fanego (eds.), *Theoretical and empirical issues in grammaticalization*. Amsterdam: John Benjamins. 151–169.